Актерские пробы

Роберт Карлайл и его злодеи

Год назад шотландский актер Роберт Карлайл снимался в Шотландии в фильме "Прах Анджелы". В середине съемок одной сцены он, к удивлению коллег, попросил режиссера Алана Паркера принести ему... чашку чая. Нет, не для него самого, для его персонажа. В этой сцене безработный отец заставляет сына зубрить латинский текст перед первым причастием и, заметив его невнимательность, упрекает: "Ты думаешь, что папа римский говорит на латыни, развалившись в кресле с чашкой чая?" Без обшарпанной чашки в руках папаша казался тираном; с чашкой он стал трогательным и комичным. В этой чашке – весь Карлайл. Актер-перфекционист, способный найти человеческие черточки в любом, даже самом отъявленном мерзавце. В текущем сезоне 38-летний Карлайл, прославившийся в "Мужском стриптизе", сыграл в трех фильмах – драме "Прах Анджелы", боевике "И одного мира мало" и экзотической ленте "Пляж". Всех трех его персонажей трудно назвать приятными людьми, однако забыть их невозможно. Безработный алкоголик, который бросает жену и детей на произвол судьбы; обреченный на скорую смерть, террорист, оказавшийся достойным противником Бонда и в бою, и в любви, – несмотря на то, что травма полностью лишила его человеческих ощущений; наконец, постаревший "дитя-цветок" Даффи из "Пляжа", осознавший свою полную зависимость от продажной цивилизации, которую он презирает. Но это не значит, что Карлайл теперь играет только плохих парней: в недавно вышедшем на наши экраны фильме "Планкетт и Маклин" он с блеском исполнил роль благородного бандита.

– После многих лет работы в малобюджетных английских фильмах вы снялись в двух крупных голливудских проектах подряд: "И одного мира мало" и "Пляж". Вы довольны своим выбором?

– Да. Я снялся в этих фильмах по разным причинам. Когда они вышли в прокат, я увидел в своих решениях и хорошие, и плохие стороны. Единственное, что я вынес из опыта работы в джеймсбондовском боевике, – что в таких проектах никогда нельзя быть уверенным в конечном результате. Но так или иначе, это была мальчишеская мечта – сыграть в фильме про Джеймса Бонда. Не уверен, что мне когда-либо захочется это повторить.

– Вы хотите сказать, что разочарованы результатом?

– Я хочу сказать только одно: чем крупнее проект, тем меньше у вас над ним контроля. И над всем проектом, и над вашим персонажем. "Планкетт и Маклейн" – лучший тому пример. Наш режиссер Джейк Скотт сильно обжег себе крылышки: он хотел снимать одно кино, продюсеры – другое последнее слово осталось за ними. Все мы сталкивались с системой и все получили свои уроки.

– Какие?

– Единственный способ выжить в этом мире – работать с режиссером, который обладает реальной властью. С режиссером-суперзвездой. Юван МакГрегор очень хорошо это понял, и поэтому пошел работать к Лукасу. А я благодарю Бога за то, что обо мне вспомнил Алан Паркер. Потому что, если он говорит: "Мы сделаем так", – значит, так и будет. А в противном случае получается дерь... Впрочем, я лучше воздержусь от крепких выражений.

– Как вы выбираете себе роли?

– В сопротивлении к действительности. Вот уже два года мне в основном предлагают "Мужские стриптизы-2" и "На игле-3". Читать невозможно. Такое впечатление, что они просто скопировали сценарии.

– Как часто вам предлагают роли злодеев?

– Ну... в среднем одну роль в неделю! *(смех)*. Это действительно надоело.

– Вы не боитесь, что отныне вам до конца жизни придется играть злодеев?

– Я понимал это с самого начала карьеры. Ведь я шотландец, я говорю с шотландским акцентом. Народ, естественно, видит во мне чужака, подозрительного типа. А после того, как я сыграл Бегби в фильме "На игле", все решили, что я идеальный исполнитель ролей психопатов. К счастью, "Мужской стриптиз" немного смягчил мой имидж. И, как ни странно, роль Ренара в "И одного мира мало" тоже немного помогла мне сойти со злодейских рельсов.

– Ваш Ренар действительно совершенно не похож на традиционного бондовского злодея. "И одного мира мало" многих удивил тем, что отрицательные персонажи в нем прописаны гораздо более глубоко и интересно, чем положительные!

– Ну, во-первых, дело и в самом сериале – он выдыхается. Знаете, есть такой признак "усталости" драматургического материала: плохие парни становятся интереснее хороших. А во-вторых, я не мог играть Ренара карикатурой на человека. Мне хотелось, чтобы зритель понимал, что ему пришлось пережить, откуда он пришел в эту историю. И в конце концов зрители разделились на два лагеря: половина говорила, что Ренар смелый парень, обреченный на изгойство – влюбленный, страдающий, трагический герой. А половина считала, что он негодяй и предатель. Фифти-фифти – хороший расклад. Значит, персонаж получился интересным.

– Если говорить о книге Фрэнка МакКурта "Прах Анджелы", сослаться на усталость драматургического материала нельзя. А ведь персонаж, которого вы сыграли, на страницах книги, выглядит стопроцентным мерзавцем: алкоголиком, сквернословом, безответственным человеком, неспособным удержаться ни на одной работе.

– Знаете, когда я сказал своим друзьям, что буду играть эту роль, все были поражены – как, неужели я согласился играть такого мерзкого типа? А я был поражен их отношением к этому человеку. Неужели им его не жалко – голодного, безработного, с кучей маленьких детей на руках? Обвинять проще всего. Чем больше я думал о нем, тем больше понимал, что передо мной жертва.

– После выхода фильма поклонники книги обвиняли вас в манипулировании текстом, искажении реальных событий. Вас это задело?

– Послушайте, мы прекрасно отдавали себе отчет, что при экранизации бестселлера неизбежно столкнемся с неприятием его поклонников. Потому что в голове у каждого сложился свой "фильм". А что касается искажения реальных событий... Фрэнк МакКурт описал свое детство, уже будучи зрелым человеком. Он писал, невольно ориентируясь на критерии благополучной американской жизни. Он, например, упоминает о том, что отец только ругал его, но не бил – и считает это совершенно естественным. Но для Ирландии 30-х годов это было скорее исключением, чем правилом. Далее – каждая страница книги дышит любовью Фрэнка не только к матери, но и к отцу. Наверное, он не мог бы любить абсолютного негодяя. Поймите, я сделал Малачи МакКурта страдающим человеком не потому, что мне захотелось избавиться от амплуа злодея. И, кстати, Алан Паркер полностью меня поддерживал. Он говорил, что хочет, чтобы зрители видели страдание в глазах обоих родителей.

– Вам хорошо работалось с Паркером?

– По правде говоря, он работал не столько со взрослыми актерами, сколько с детьми. Мы с Эмили Уотсон получили полную творческую свободу. Но даже работая самостоятельно, мы ощущали, как это важно – иметь надежный тыл, хорошего режиссера. Мне было особенно приятно поработать с таким опытным автором, потому что перед этим я снялся в трех проектах молодых режиссеров. После этого начинаешь ценить стиль работы настоящего мэтра.

– Чем вы больше всего гордитесь в своей работе?

– Умением создавать присутствие персонажа в фильме. Важно, чтобы он незримо присутствовал даже в тех кадрах, где его не показывают.

– Вы поочередно играете то главные роли, то второстепенные. Это помеха или помощь в работе?

– По правде говоря, объем роли меня мало волнует. Роль – ничто без сценария. Иногда роль второго плана может оказаться исключительно интересной. Вспомните Бегби в фильме "На игле".

– Знаете, когда смотришь этот фильм, кажется, что о Бегби недосказано очень многое – гораздо больше, чем о других героях.

– Собственно говоря... Я играл Бегби латентным геем. Но в окончательном монтажном варианте ничего не осталось. Да и вообще мы сняли всего одну сцену, в которой был намек на то, что он не совсем адекватно понимает свою ориентацию. Помните, когда он кадрит девицу, а на поверку оказывается, что это парень? Поначалу у этой сцены было продолжение: Бегби долго смотрит на него, пытаясь понять, что с ним происходит. Но потом Дэнни Бойл решил, что это уводит сюжет в сторону.

– И все же вы верны Бойлу: когда он позвал вас сняться в эпизодической роли в "Пляже", вы отпросились со съемок «Бонда», пересекли полмира и приехали в Таиланд ради нескольких съемочных дней.

– По правде говоря, я долго колебался, прежде чем согласиться. Поначалу роль Ричарда должен был играть Юван МакГрегор, потом студия предпочла ДиКаприо. Мне казалось, что если я соглашусь сниматься, это будет неэтично по отношению к Ювану. Я даже не стал смотреть готовый фильм, до сих пор не знаю, чем он кончился, и не хочу знать.

– На съемках была напряженная атмосфера?

– Нет. Эта возня вокруг исполнителя главной роли не испортила наших отношений с Дэнни. Съемки были очень легкими. Я был один на один с ДиКаприо, в комнате, помимо нас, были только Дэнни и Дариуш Хонджи, наш оператор.

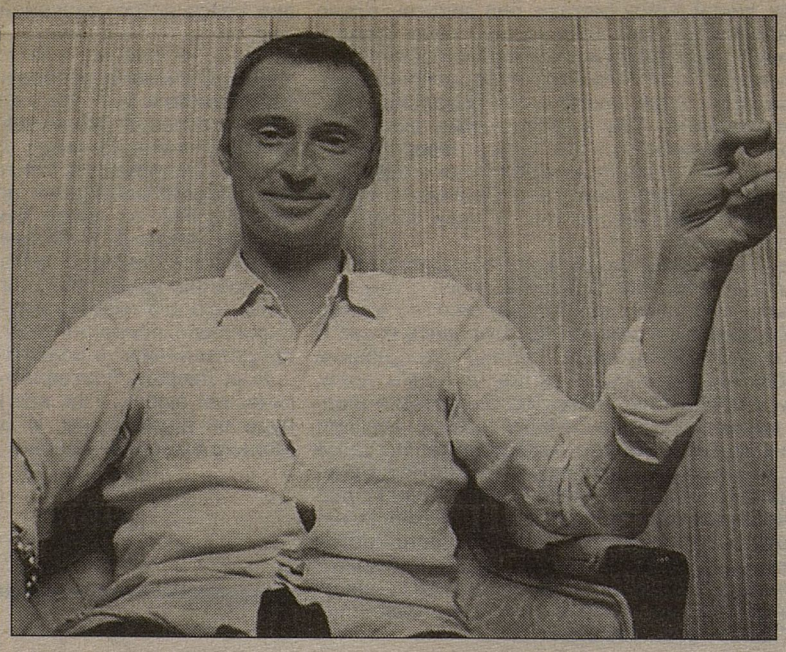
– Вы верны не только Бойлу, но и другим режиссерам: дважды снимались у Кена Лоуча, четыре раза у Антонии Бэрд. Это совпадение или актерское кредо?

– Это вопрос доверия. Это главное в творчестве.

– Недавно вы создали собственную кинопроизводственную фирму 4WAYPICTURES. У вас уже намечены какие-то конкретные проекты?

– Фильм о боксере Бенни Линче. Я буду играть боксера.

– Что, по-вашему, самое важное в актерском ремесле?

– Скромность. Особенно, когда оказываешься на съемочных площадках суперпостановок с огромными бюджетами. Я обожаю футбол и часто пользуюсь его терминологией, говоря о фильме. Актер – член команды и он должен уметь играть в команде. Кстати, только что я закончил сниматься в фильме "Есть только один Джимми Гримл" (There's Only One Jimmy Grimble), где я сыграл бывшего футболиста. Впрочем, я не уверен, что этот фильм кто-нибудь увидит. Это малобюджетное кино, а не джеймсбондовский боевик.

Сьюзен ХОУАРД